

УДК 81'373.2 + 801.56

**PANDORABÜCHSE VS BÜCHSE DER PANDORA:
НЕМЕЦКИЕ ДЕОНИМИЧЕСКИЕ КОМПОЗИТЫ
В ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Л.М. Сапожникова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Целью данной статьи является рассмотрение ономастической фразеологии общеевропейского культурного сегмента, а именно описание феномена немецких деонимических композитов и определение их фразеологического статуса. В фокусе внимания оказывается также явление фразеологической вариантности.

Ключевые слова: ономастика, собственное имя, мифоним, фразеология, фразеологизмы с ономастическим компонентом, сложные слова, немецкий язык, лингвокультурология.

Ономастическая фразеология представляет особый интерес для исследования, поскольку фразеологизмы, имеющие в своем составе имя собственное, в большинстве случаев отражают национально-культурную специфику народа. Однако сравнительно-типологический анализ фразеологии различных языков европейского культурного ареала выявляет и наличие общекультурного фразеологического сегмента, например, на базе античной культуры и христианства.

Русский фразеологизм *гордиев узел*, немецкий *gordischer Knoten*, английский *gordian knot*, французский *nud gordien* восходят к древнегреческой легенде о чрезвычайно сложном узле, завязанном фригийским царём Гордием и впоследствии рассечённым мечом Александра Македонского. Фразеологизм *гордиев узел* обозначает соответственно 'чрезвычайно запутанное дело, сплетение обстоятельств, сложную проблему', а производное от него крылатое выражение *разрубить гордиев узел* – 'разрешить какое-либо сложное, запутанное дело очень просто, волевым решением, без долгих размышлений' [5].

В плане выражения и плане содержания подобных фразеологизмов различных европейских языков присутствует идентичный ономастический компонент и соответственно отсылка к базовым категориям библейской или, в данном случае, античной культуры, формирующим общеевропейский культурный код. Сходный комплекс культурно-исторических ассоциаций обуславливает сходную интерпретацию контекстов представителями различных языковых культур.

Во многих случаях в разноязычных фразеологических системах мы имеем совпадение как образной основы фразеологизмов, так и их структурных параметров. Немецким фразеологическим сочетаниям *drakonische Gesetze*, *homerisches Gelächter*, *lukullisches Mahl*, *panischer Schrecken*, *platonische Liebe*, *salomonisches Urteil*, *spartanische Lebensweise* и др. соответствуют русские фразеологические единицы *драконовские законы*, *гомерический хохот*, *лукул-*

лов тир, панический страх, платоническая любовь, соломоново решение, спартанский образ жизни и т.д.

Однако несовпадение техники вторичной номинации в различных языках предопределяет – даже при совпадении в компонентном составе разноязычных фразеологизмов ономастического компонента как ключевого – специфические способы языкового означивания, которые не вызывают когнитивно релевантные различия.

Например, немецкий метафорический композит *Judaskuss*, английский фразеологизм *Judas kiss* и русский *поцелуй Иуды (Иудин поцелуй)* восходят к евангельскому рассказу о предательстве одного из 12 учеников Христа, а именно Иуды, который за тридцать сребреников привёл стражу в Гефсиманский сад, где находился Иисус, обозначив поцелуем своего учителя.

Вследствие общего культурного фона как одной из концептуальных составляющих разноязычных фразеологических систем отмечается сходная образная база данных выражений. Поступок Иуды воспринимается в христианском мировидении как эталон, мера беспринципности, подлости и лицемерия. Ложная демонстрация любви, поцелуй приобретает универсальный характер «образцового» предательства.

Межъязыковые различия, а именно структурные несовпадения в плане выражения сопоставляемых единиц не являются культурно значимыми и не вызывают несовпадения в интерпретации различными языковыми сообществами соответствующих фрагментов действительности.

Например, при сходстве структурных компонентов, в т.ч. ключевого ономастического компонента, соответственно, и единой образной базы, таким русским фразеологическим сочетаниям, как

Ахиллесова пята ‘слабая, уязвимая сторона кого-л.’, *дамоклов меч* ‘постоянно угрожающая опасность’, *данайский дар, дар(ы) данайцев* – ‘подарок с коварным умыслом’, *бочка Данаид* ‘непроизводительный труд’, *комплекс Электры* – аналог *Эдипового (эдиповского) комплекса, комплекса Эдипа* для девочек, проявляющийся в неосознанном влечении девочек к своему отцу и соперничестве с матерью за его внимание, *яблоко Эриды* ‘яблоко раздора’, *двуличный Янус* – ‘двуличный, лицемерный человек’, *каинова печать* ‘клеймо изгоя или преступника’, *работа Пенелопы* ‘нескончаемая работа’, *прокрустово ложе* ‘затруднительное положение, в котором человека к чему-либо принуждают’, *сизифов труд* ‘изматывающая и бесполезная работа, бесплодные усилия, пустая трата сил и времени’

соответствуют немецкие метафорические композиты с теми же ономастическими компонентами:

Achillesferse, Damoklesschwert, Danaergeschenk, Danaidenfass, Danaidenarbeit, Elektrakomplex, Ödipuskomplex, Erisapfel, Januskopf, Janusgesicht – ‘Kopf mit zwei Gesichtern als Symbol der Zwiespältigkeit’, *Kainsmal, Penelopearbeit, Prokrustesbett, Sisyphusarbeit.*

Неодинаковые словообразовательные возможности языков, в этом случае русского и немецкого, являются причиной структурно-грамматических различий между ономастическими фразеологизмами сопоставляемых языков со сходной образной основой.

В некоторых случаях отмечается параллелизм немецких композитов и немецких фразеологических сочетаний с идентичным ономастическим компонентом. Например, русскому фразеологизму *бочка Данаид* ‘беспольный, не имеющий конца труд’ в немецком языке соответствуют как деонимический метафорический композит *Danaidenfass*, так и фразеологическое сочетание *Faß der Danaiden*. В древнегреческой мифологии у ливийского царя Данае было пятьдесят дочерей. По приказу своего отца сорок девять Данаид убили в первую брачную ночь своих мужей, за что были навечно обречены наливать воду в бездонную бочку в подземном царстве Аида [1].

Обе формы с данным ономастическим компонентом используются в современном немецком языке чаще всего для обозначения бесконечных финансовых вливаний:

Herr Schiffer trug schwer an der Last der Finanzwirtschaft, an der Aufgabe, das finanzielle Danaidenfaß immer wieder zu füllen.

(Berliner Tageblatt, 11.04.2019)

Äthiopien, dieses Danaidenfaß, in das immer noch Hunderte Millionen Dollar hineinströmen, verdient es, an erster Stelle im Rekord der Nichtgläubigkeit des Westens verzeichnet zu werden. (Die Zeit, 09.10.1987, Nr. 42)

Ich habe das Faß der Danaiden zu füllen! (Die Zeit, 06.12.1996, Nr. 50)

Die Frage sei nur, ob der Atlantische Ozean diesmal nicht das Faß der Danaiden darstelle, in dessen Tiefen die Fülle der tödlichen Liebesgaben verschwinde. (Archiv der Gegenwart, 2001)

Фразеологизм идиоматического типа – это застывшая метафора, в его основе лежит метафорический сдвиг, семантическая трансформация компонентов. Фразеологическое значение возникает в результате семантического преобразования компонентов, это могут быть или слова, или полнозначные компоненты композитов. Результатом подобных семантических трансформаций могут быть как метафорические словосочетания, так и метафорические композиты.

Не все лингвисты разделяют точку зрения на немецкие метафорические композиты как на фразеологизмы.

Во фразеологии различных языковых систем основополагающими признаками фразеологизмов обычно называют **сверхсловность / раздельно-оформленность / Polylexikalität** (структурный состав из более чем двух слов), **стабильность** (воспроизводимость в близкой или сходной форме с близким или сходным значением) и **идиоматичность**.

А.В. Кунин определяет ФЕ в английском языке как единичное, немоделированное образование, состоящее не менее чем из двух слов [3]. Н.М. Шанский считает «обязательную сверхсловность» дифференциальным признаком фразеологизмов в русском языке [7].

В немецкой фразеологии раздельнооформленность также рассматривается как критерий фразеологизмов. Фразеологический статус метафорических композитов как однословных фразеологизмов в немецкой фразеологии обычно не дискутируется. Э. Донализ сравнивает ФЕ *Schwarzer Markt* ‘черный рынок’ и метафорический композит *Schwarzmarkt*, который имеет то же значение, также состоит из двух слов/основ, и констатирует, что композит традиционно относят к области словообразования, а не фразеологии [10: 7].

Следует отметить, что во фразеологическом фонде каждого языка отмечаются центральные зоны с наличием всех критериев у ФЕ и периферийные зоны с варьированием одного из критериев [3: 54–55]. Например, во фразеологической системе немецкого языка критерий идиоматичности не работает для сегмента немецких устойчивых, но не переосмысленных фразеологических единиц типа *meiner Meinung nach, Guten Tag!*

Кроме того, статус «слова» является в лингвистике дискуссионным параметром. Ученые различают знаменательные / автосемантические (Autosemantika) и служебные / функциональные (Synsemantika) слова. Параметр сверхсловности соответствует таким немецким устойчивым фразеологическим сочетаниям полнозначного и служебного слова, как *auf Antrieb, bis zum Hals*, но не все лингвисты согласны с фразеологическим статусом подобных единиц. Э. Донализ задает также вопрос, являются ли английские сочетания *girl friend, red wine*, которые иногда пишутся слитно, а иногда отдельно, композитами или фразеологическими сочетаниями [10: 8]. По мнению А.И. Смирницкого, английские словосочетания типа *stone wall, bigwig, owl-car* находятся в состоянии неустойчивого равновесия между словосочетаниями и сложными словами [6: 133].

Таким образом, при трактовке критерия **сверхсловности** для немецких фразеологизмов можно на наш взгляд исходить из его понимания как **лексической многокомпонентности**. В таком случае фразеологизм состоит не менее чем из двух слов / полнозначных компонентов / основ, которые вместе образуют устойчивую единицу.

Словосложение является в системе НЯ чрезвычайно продуктивным способом словообразования, что проявляется и на уровне образного осмысления действительности. Морфологическое соединение двух или более корней (основ), один из которых (обычно инициальный) является именем собственным, может входить в образную модель ФЕ.

В.В. Ловянникова рассматривает немецкие фразеологические композиты в ряду межнациональных ономастических ФЕ, например: нем. *Penelopearbeit*, рус. *работа Пенелопы*, англ. *the Web of Penelope* в значении ‘нескончаемая работа’, нем. *Erisapfel*, рус. *яблоко Ериды* ‘яблоко раздора’ [4: 10, 11].

Международный коллектив авторов Д. Добровольский и Э. Пиирайнен приходят к выводу, что изучение идиоматики только с позиции традиционной фразеологии недостаточно, необходимо подключение теории образного лексикона [9: 12]. По мнению этих авторитетных лингвистов, вследствие своих семантических особенностей идиомы имеют много общего с узуальными однословными метафорами (Einwortmetapher) и другими языковыми стилистическими фигурами. Наличие сходного дополнительного уровня плана содержания, образного компонента значения, внутренней формы фразеологизмов различного морфологического уровня обуславливает параллелизм структур.

В нашем исследовании мы провели анализ функционирования таких немецких вариантных идиом, как *die Büchse der Pandora* и *Pandorabüchse* в публицистическом сегменте электронного корпуса словаря DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) [8]. В ходе анализа было установлено, что в публицистических контекстах используются обе вариантные фразеологические

формы со сходным аллюзивным потенциалом, зафиксировано соответственно 23 и 18 контекстов.

Ящик Пандоры – крылатое выражение, которое означает ‘источник бедствий и несчастий’, *открыть ящик Пандоры* означает ‘сделать что-то непоправимое’. В отобранных контекстах акцент делается в основном на потенциальной угрозе описываемого объекта или явления, что может привести к необратимым последствиям.

Например, политическая ситуация с решением проблемы Тайваня, вопрос о воссоединении Тайваня и КНР или о национальном объединении остается одной из самых сложных проблем региональных отношений со смертоносным потенциалом и сравнивается в следующем контексте с бедствиями, которые были заключены в ларце Эпиметя и разлетелись по земле, когда его жена Пандора, одолеваемая любопытством, сняла с этого ларца крышку.

Die englischsprachige Staatszeitung China Daily, sonst eigentlich um Völkerverständigung bemüht, bezeichnete die Taiwan-Frage gar als "Büchse der Pandora mit tödlichem Potenzial". (Die Zeit, 23.01.2017 (online))

Своеобразным ящиком Пандоры является каждое крупное научное открытие. Например, изобретение генных технологий, возможность модифицирования генов человека при помощи методов генной инженерии меняет сам взгляд человека на устройство мира, лишает людей привычных координат, связанных с жизнью и смертью.

Eine Pandorabüchse: Gendoping, Einpflanzung von „Potenzgenen“, „Intelligenzgenen“, „Rambogenen“, „Verjüngungsgenen“, Elimination von „Schizophreniegenen“, „Schwulengenen“, schließlich Probeschwangerschaft mit Option auf Abbruch bei unerwünschtem Geschlecht oder unerwünschter Genkombination. (Die Zeit, 29.04.1994, Nr. 18)

С данным фразеологизмом тесно связано фразеологическое выражение *открыть ящик Пандоры*, означающее опрометчивое действие, результатом которого становится катастрофа. Например, с помощью этой концептуальной метафоры в следующем контексте подчеркивается значение фигуры Йорга Хайдера, праворадикального австрийского политика, националиста, на современном политическом небосклоне, который даже после смерти в 2008 году остается ярким примером для современного правого движения Австрии.

Der Politiker Haider ist für Haslinger eine Randfigur der österreichischen Geschichte; wie der seinerzeit populäre Wiener Bürgermeister Karl Lueger, der einem trostlosen Studenten namens Adolf Hitler zum großen Vorbild wurde, könnte Haider aber die Pandorabüchse für unselige Vollender seiner Saat geöffnet haben. (Der Tagesspiegel, 27.07.2011)

В следующем контексте 2015 года сравнение с открытием ящика Пандоры внезапной отставки вновь избранного президента ФИФА Йозефа Блаттера накануне проведения Чемпионата мира по футболу в России в 2018 году характеризует степень потенциальной опасности последствий этого события, в т.ч. в финансовой сфере.

"Es gibt Befürchtungen, dass Blatters Rücktritt hinsichtlich der WM die Büchse der Pandora öffnen könnte", erläuterte Börsenjournalist Sebastien Henin vom Fach-

blatt The National Investor aus Abu Dhabi den Kursrutsch bis zum frühen Nachmittag. (Die Zeit, 03.06.2015 (online))

Сравнительный анализ контекстов с вышеприведенными параллельными фразеологическими формами показывает, что единая образная составляющая плана содержания данных устойчивых и образных структур различного морфологического оформления сходным образом влияет на их дискурсивное поведение. Параметры образности и устойчивости оказываются определяющими в сравнении с аспектом их раздельно- или цельнооформленности. Таким образом, они проявляют себя как вариантные фразеологические единицы образного лексикона.

Фразеологическая вариантность распространена в различных языках, однако в каждой языковой системе она имеет свои особенности. Под вариантами ономастических ФЕ в русской фразеологии обычно понимают лексико-грамматические разновидности фразеологизма, тождественные по лексическому значению и степени семантической слитности, но отличающиеся, например, близким лексическим составом: *геркулесова работа – геркулесов труд; слава Герострата – лавры Герострата; узы Гименея – цепи Гименея; петь/запеть Лазаря – тянуть/затянуть Лазаря; в Прокрустово ложе укладывать/уложить, втиснуть, вписать, вгонять, загнать*; грамматической формой ономастического компонента: *ариаднина нить – нить Ариадны; данайский дар – дар(ы) данайцев; поцелуй Иуды – Иудин поцелуй; Эдипов (эдиповский) комплекс – комплекс Эдипа; Эзоповский язык – Эзопов язык* и др [2]. Таким образом, в русской ономастической фразеологии отмечается фразеологическая вариантность при общем лексическом инварианте, частично различном лексическом составе или различающихся словоформах и порядке слов.

Вариантность немецких фразеологических сочетаний и фразеологических композитов с ономастическим компонентом при сохранении стабильности на семантическом и лексическом уровнях является проявлением особенности словообразовательной системы немецкого языка. Вариантность немецких ФЕ не только на синтаксическом, но и на морфологическом уровнях не противоречит критерию их устойчивости. Пороги устойчивости ФЕ проявляются в разных языковых системах по-разному, параметры заданности конфигурации ФЕ могут затрагивать и морфологический уровень. Явление синтаксического и морфологического многообразия ФЕ в немецком языке можно трактовать как проявление асимметричности фразеологического языкового знака. Неизменяемость языкового знака выражается во ФЕ в её лексической и образной константности, соответственно его изменяемость – в синтаксической и морфологической вариантности.

Список литературы

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.
2. Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. 352 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 1996. 381 с.

4. Ловяникова В.В. Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте : на материале немецкого языка: автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В.В. Ловяникова ; Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. Нальчик, 2008. 24 с.
5. Словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/ (дата обращения: 07.03.2020).
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература". 4-е. изд., испр. и доп. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
8. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/> (accessed at 07.03.2020).
9. Dobrovolskij D., Piirainen E. Zur Theorie der Phraseologie. Kognitive und kulturelle Aspekte. Tübingen: Stauffenburg Verlag. 2009. 212 S.
10. Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. Tübingen: Francke Verlag. 2009. 130 S.

PANDORABÜCHSE VS BÜCHSE DER PANDORA: GERMAN DEONYMIC COMPOSITES IN ONOMASTIC PHRASEOLOGY

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The purpose of this article is to review the onomastic phraseology of the pan-European cultural segment, namely to describe the phenomenon of German deonymic composites and to define their phraseological status. The focus of attention is also the phenomenon of phraseological variability.

Keywords: *Onomastics, proper names, mythonym, phraseology, onomastic idioms, composites, German language, linguacultural studies.*

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru